

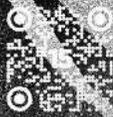
**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

ПРОДОЛЖЕНИЕ САМОЙ ИЗВЕСТНОЙ КНИГИ НУЛЕВЫХ

МЕТРО 2035

ХОЧЕШЬ ПРАВДУ?

Книжки

act

metro

18+

НАШЕ
MAXIM
МАКСИМОНЕ.РУ
ЖУРНАЛ
РАССКИЙ РЕПОРТЕР

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

ПАВЕЛ МАЙКА

МЕТРО 2033:

**РАЙОН
ОБЕТОВАННЫЙ**

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М12

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — *Дмитрий Глуховский*
Главный редактор проекта — *Вячеслав Бакулин*

Оформление обложки — *Михаил Пантелеев*
Карта — *Леонид Добкач*

Серия «Вселенная Метро 2033» основана в 2009 году

Майка, Павел.

М12 Метро 2033: Район обетованный: [фантастический роман] / Павел Майка; [пер. с поль. М. В. Тогобецкая] — Москва : АСТ, 2019. — 352 с. (Вселенная Метро 2033)

ISBN 978-5-17-115417-2

«Метро 2033» Дмитрия Глуховского — культовый фантастический роман, самая обсуждаемая российская книга последних лет. Тираж — полмиллиона, переводы на десятки языков плюс грандиозная компьютерная игра! Эта постапокалиптическая история вдохновила целую плеяду современных писателей, и теперь они вместе создают «Вселенную Метро 2033», серию книг по мотивам знаменитого романа. Герои этих новых историй наконец-то выйдут за пределы Московского метро. Их приключения на поверхности Земли, почти уничтоженной ядерной войной, превосходят все ожидания. Теперь борьба за выживание человечества будет вестись повсюду!

Есть сигнал с Кракова!

И там живут выжившие после Катастрофы... С нескрываемой гордостью — вместе с отличным автором, Павлом Майкой, — представляем новый польский роман во Вселенной Метро. Ожидание того стоило! Добро пожаловать в Польшу 2033 года.

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-115417-2

© Д.А. Глуховский, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

В ПОИСКАХ РАЯ

Объяснительная записка

Леонида Добкача

Людам свойственно чем-нибудь увлекаться. Каждый ищет, чем занять себя, свой разум и душу. Ничего удивительного в этом нет. Мне кажется, часто новое хобби мы выбираем по воле случая. Услышишь любопытный факт, начнёшь читать всё по теме и сам не заметишь, как втянешься в неожиданную для себя сферу.

Думал ли я раньше, что погружусь с головой в необъятный вымышленный мир, отравленный ядерной войной, который будут описывать авторы со всего света? Ожидал ли, что это увлечение на долгие годы станет частью жизни и вдохновит изучать чужие языки? Наверное, лет десять назад я бы сильно удивился, но поверил бы. Ведь я всегда увлекался фантастикой, а ещё — происхождением и взаимосвязью языков.

Польский язык близок русскому: оба относятся к славянской языковой группе индоевропейской семьи. Эти языки взаимно обогатили друг друга многими словами и целыми словосочетаниями, что, конечно, связано с общей историей Польского и Российского государств.

Общая история порождает немало сходства в менталитете двух наших народов, вот только на этом фоне ярче видны и различия. Они проявляются в мировоззрении, поведении, искусстве — в том числе в литературе, в фантастике. Насколько я могу судить, творчеству наших соседей больше характерно обращение к мифологическому прошлому, католической стилистике и мечтам о будущем, которое польские писатели видят довольно оригинально.

Польша 2033 года открылась для нас впервые в 2016 году благодаря роману замечательного польского писателя Роберта Шмидта. Его «Бездна» бросает нас в пучину вrocławских каналов, где укрываются выжившие.

А «Район обетованный» Павла Майки переносит нас на 240 км к юго-востоку, в руины славного города Кракова, в район Новая Гута.

Здесь жизнь устроена совсем не так, как во Вроцлаве, но имеет кое-что общее: каждый день в опалённом мире может стать последним, угроза таится под боком, в соседнем районе, до поры до времени. Главные герои ищут райскую обитель, «землю обетованную», а сталкиваются лишь с ужасом и опустошением.

Грядут перемены — но ничего не пропадает бесследно. И мечта, к которой бегут Марчин и Ева, и мечта любого из нас всегда встречает на своём пути трудности, поэтому самое главное — суметь их преодолеть, не отказаться от поставленной цели, не потерять себя. Пусть окольным путём, но добиться желаемого.

Найти свой «район обетованный».

Пролог

Десятки крепких и острых звериных когтей безжалостно и нетерпеливо скребли крышу вертолета. Человек, прятаящийся в салоне давно мертвого винтокрыла, нервно дернулся, случайно задев скелет, заботливо уложенный в кресло пилота. Череп, который Человек днем раньше насадил на обломки шейных позвонков, упал на пол с неприятным тихим стуком. Человек обреченно вздохнул. Все тут разваливалось, словно намекая ему, что самое время отсюда уходить.

Он потянулся за черепом, чтобы снова соединить его с остальным скелетом: с тех пор, как Человек вылутил этот череп из овального, белого, холодного на ощупь шлема, который часто носил теперь сам, он почитал это действие своего рода обязанностью, данью уважения к покойнику.

Этот вертолет, ставший временным убежищем Человека, когда-то, в конце человеческих времен, упал с неба у подножия Двойной Башни, возвышавшейся над пылающим городом. Мать утверждала, что видела собственными глазами, как падал этот железный монстр, но Человек совсем не был уверен в том, что она говорила правду. Он уже тогда понимал, что большинство ее рассказов с истиной имело мало общего. Часть из них и вовсе стерлась из его памяти начисто. Он с трудом мог вспомнить уже и саму Мать — потрепанную жизнью женщину, которая умерла, когда он был еще ребенком. Черты ее лица размыло время, и только ее голос остался в его памяти.

Мир, который она ему описывала, как ему казалось, не мог существовать на самом деле. Человек не мог представить себе жизни без руин, без

боли во всем теле, без вечно затянутого тучами неба, без постоянного, изматывающего чувства голода и одиночества — без всех этих мрачных, но неотступных спутников бытия.

Двойная Башня была покрыта когда-то зеленой крышей, а стрельчатые высокие окна были украшены разноцветными стеклами. Осколки их Человек находил на полу у деревянной двери, на которой были искусно вырезаны фигуры с обгоревшими лицами. Мать утверждала, что когда-то эта резная дверь была знаменита на весь мир и люди приходили сюда с самых дальних уголков света, чтобы посмотреть на нее. Человек проводил около этой двери дни напролет — и делал бы это даже без всяких рассказов Матери. Его приводили в восторг обожженные фигуры, с которых стекла разноцветными волнами краска, восхищали пустые лица, на которых огонь выжег вечные темные пятна. А особенно завораживала его одна женская фигура, лицо которой не было тронуты огнем. Он часто думал, что именно так могла бы выглядеть его Мать. Если бы было возможно, он забрал бы дверь с собой, уходя. Он знал, что по ней будет скучать сильнее всего.

Несмотря на то, что его окружали обломки ушедшего мира, Человеку было трудно поверить, что когда-то по этому небу действительно летали машины, что вода доставлялась по трубам в каждое жилище, что опасные животные содержались в специальных местах, название которых, наряду со многими другими, выветрились у него из памяти. Он не мог представить себе море или сказочные города со множеством башен даже выше той, которая стала его пристанищем. В рассказах Матери люди жили в зданиях из стекла и света — и над ними никогда не сгустилась тьма.

И уж точно в том, полном чудес, мире, о котором рассказывала Мать, не было кровожадной стаи собак, которые сейчас пытались разорвать металлическую обшивку вертолета.

Первыми появились разведчики — три мелкие шавки, шустрые и ловкие. Они тревожно перегавкивались. Собаки пришли сюда по следам Человека, который убежал от них аж до самого Замка.

Три дня Человек ходил вокруг его величественных, пугающих своей массивностью стен, пытаясь разгадать тайны этого монументального здания, но так и не осмелился взобраться на поросшие темным плющом валуны. Он боялся того, что жило в подземельях крепости. Он никогда не видел этих существ, но мог чувствовать их боль и ярость. Даже если они и имели когда-то какое-то родство с Матерью, все это давным-давно было отброшено — все, что могло связывать их с родом человеческим. Насколько было известно Человеку, они никогда не покидали Замок и жили там, то ли поедая друг друга, то ли охотясь на птиц, которые упрямо пытались вить гнезда среди крепостных башен. Человеку трудно было мысленно проникнуть так глубоко под землю, потому что тол-

стые стены являлись серьезным препятствием — когда он первый раз зондировал сквозь них Замок, после ему пришлось отдыхать в течение нескольких часов.

Но теперь он знал, что в пещере под Заком жило еще одно существо, тяжелое и неповоротливое, но, пожалуй, даже более грозное и опасное, чем обитатели подземелий. Оно так запомнилось Человеку, что он однажды даже попытался вступить с ним в контакт. Их мысли соприкоснулись — и он через секунду почувствовал себя таким счастливым, каким не был с тех пор, когда еще была жива Мать. И сообразил, что что-то не так, только обнаружив себя бредущим как ни в чем не бывало среди развалин, словно в них и не таилось никакой опасности. Существо из пещеры его околдовало, заворожило. Оно будто угадывало его самые сокровенные желания и притягивало его к своей яме, чтобы там, несомненно, сожрать. Ему, этому существу, даже не нужно было двигаться с места — оно просто посылало свой зов во все стороны света, проникало в мысли обитателей развалин, пробуждало в них забытые мечты и заманивало к себе. Тяжелое, медленное и ленивое, оно росло в пещере под Заком, не обращая никакого внимания на тех его жителей, которые оказывались невосприимчивыми к его зову.

«В будущем будет война между двумя видами существ», — подумал Человек. И он не собирался в ней участвовать. Он долго держался на расстоянии от Зверя. Но все же он был рад, что встретил его. Зверь не переставал манить его, но Человек был способен устоять перед его зовом, и сила его росла. Может быть, сейчас он мог бы даже победить Зверя, но ему это было не нужно. Он бы вообще никогда не вернулся к проклятому Заку, если бы не собаки.

Они появились в окрестностях крепости около недели назад. Возможно, их приманил Зверь, а может быть, они просто забрели сюда в поисках пищи. Площадь перед Двойной Башней, на которую пытался загнать их Человек, должно быть, казалась им очень заманчивым местом, полным потенциальной добычи: здесь, в руинах башен, чьи медные крыши стекли по стенам, когда небо превратилось в огненный смерч, гнездились в большом количестве птицы. А еще пернатые обитали на верху странного длинного здания, делившего Площадь пополам. Человек никак не мог понять, что представляло собой это небольшое строение. Может быть, оно было памятником гордости, входом в подземные сокровищницы, полные несметных богатств? Люди до катаклизма были, по мнению Человека, очень тщеславными и теряли разум от сытости и достатка. Они все делали с ненужным никому размахом и, наверное, вполне были способны построить это здание только для того, чтобы польститься своей радости от обладания спрятанными под землей сокровищами. И Человеку это в них, тех людях, очень нравилось. Они оставили ему в наследство настоящие чудеса — изображения мужчин и женщин из дале-

ких времен, картины, которые показывали, как выглядела древняя жизнь, драгоценности, которые он с таким удовольствием цеплял на свой кожаный плащ. Там были даже стальные доспехи и мечи! Особенно ему нравились шлемы — их он носил, меняя каждый день, и украшал драгоценностями, найденными в сокровищнице. А однажды он откопал в обломках одной из разрушенных стен чудесный механизм, на конце которого находилось нечто похожее на смешные круглые стеклышки, напоминавшие те, что надевали себе на переносицу мужчины с картин. Человек вырвал из механизма такое стекло в металлической оправе, приделал к нему кожаный ободок и носил на голове, как корону, иногда опуская на глаз. И, бывало, Человеку казалось, будто через это мутное стеклышко мир, слегка смазанный и расплывчатый, выглядит гораздо лучше — словно мир из рассказов Матери: он представлял, как по площади прогуливались люди — толпы людей, они ничего не боялись, на них никто не нападал, а на нетронутых башнях каждый час трубач играл одну и ту же мелодию.

Трубача, кстати, Человек воображал не случайно — он нашел его останки: радостно скалящийся скелет в темном мундире с золотыми нашивками. Сам мундир не представлял для Человека большого интереса, а вот нашивки и блестящие пуговицы доставили немало радости. Он их оторвал и нашил на один из своих плащей. Однако в еще больший восторг привела его лежащая под скелетом труба. Она была погнута, и из нее с трудом удавалось извлечь какой-либо звук, но она так сияла золотом, что Человек чувствовал себя счастливым, как ребенок, когда смотрел на нее или дотрагивался до нее.

Он с ней никогда не расставался. Вот и сейчас Человек погладил ее большим пальцем — это ставшее уже ритуальным движение подбадривало его перед встречей с собаками.

Человек глубоко вдохнул и выскочил из кабины прямо перед одним из псов-разведчиков, оттолкнул ошарашенное животное и бросился бежать. Собаки тут же кинулись в погоню.

Атакованный пес вскочил с земли, задрал кверху треугольную голову с белым пятном и черными, симпатичными ушами в крапинку и завыл — протяжно, горько, почти печально, с какой-то тоской, которая проникла и в душу Человека. Беглец попытался проникнуть в мысли пса, но тот поставил заслон — что ж, раз они могли сопротивляться зову подземного монстра, то должны были уметь справляться и с ментальным воздействием существ, подобных Человеку.

На вой разведчика сородичи ответили громким лаем со всех сторон — началась настоящая охота.

Человек прибавил скорость, чтобы как можно быстрее оказаться вблизи вытянутого здания, стоящего над сокровищницей. В центре находился

проход на другую сторону Площади — собакам это место могло показаться идеальным для того, чтобы напасть на жертву.

Он не оборачивался. Ему это не нужно было, чтобы почувствовать, как очередная зверюга выскакивает из Замка за Двойной Башней. Это были уже не мелкие разведчики, а огромные псы, потомки собак-убийц, специально натасканных для боев и охоты. Конечно, загонявшие Человека псины были куда более худыми и потрепанными полуголодной жизнью, чем их домашние предки, но при этом они были гораздо сильнее и опаснее. И выглядели они по-другому... Не только потому, что были дикими. Они появились на свет в мире, в котором царила боль, — и изменились, так же как и все остальные живые существа и вообще вся жизнь. Сначала была боль от огня, потом — от холода и мрака, и, в конце концов она стала совсем маленькой, почти незаметной. Пожары стихли, когда больше нечему было гореть, а холод и мрак развеялись сами собой. Но хотя боль и перестала быть видимой — она все же существовала. Она крутила Человеку внутренности и иногда заставляла его плевать кровью. Именно эта боль, витающая в воздухе и проникающая даже сквозь стены, присутствующая в еде и питье, сделала так, что Человек мог пробираться в мысли других существ. Боль многое у него отобрала — но взамен сделала ему этот бесценный подарок. Подарок, который позволял ему выжить.

Человек не был каким-то особенным или избранным — боль одарила и других людей, и даже животных и растения. Однако не каждому удавалось правильно применять такие подарки, и Человек часто находил останки тех, кто с ней не справился. Как-то раз он два дня пировал на туше коня с тремя головами. А однажды целую неделю прятался от группы человекоподобных существ с перепончатыми крыльями. Эти создания гонялись за ним по всей округе и даже выгнали его из гнезда в башне. Тогда он не умел еще пользоваться своим даром, и они в конце концов прикончили бы его — если бы вдруг в какой-то момент не бросились с отчаянными воплями с башни и не разбились бы о каменные плиты Площади.

Боль приготовила подарки и для собак. Двое из преследующих Человека псов имели по три пары лап. А другие, по-настоящему крупные и естественно быстрые особи получили от боли раздвоенные пасти.

Самым большим даром боль наделила Волка — вожака стаи. Этот пес был так огромен в холке, что если бы встал рядом с Человеком, то достал бы ему до груди. И это было еще не все. Человек три дня назад проник в его мысли и с изумлением обнаружил, что этот пес мыслит почти так же, как человек. Он был способен анализировать ситуацию, делать выводы, строить планы, вспоминать и даже... петь. В своих мыслях Волк пел об охоте, о боли и о мире, полном смертоносных опасностей. Пел не словами, а образами, сплетенными с воспоминаниями и мечтами.

Собаки были очень осторожны и умны. Они не побежали за жертвой в тень длинного здания. Часть из них остановилась перед входом, а остальные стали разбегаться, окружая постройку.

Человек получил фору в несколько секунд.

Отлично.

Он не мог бы долго убежать от стаи. Пока у него получалось, но только потому, что он лучше знал местность. Он два дня готовил укрытия на пути от Замка до Площади. И вот наконец свора оказалась в его королевстве.

Собаки бросились к жертве с обоих концов длинного здания. Те, что до этого момента охраняли вход, теперь решились все-таки побежать вслед за Человеком. Вел их Волк.

Отлично!

Человек резко остановился и повернулся к вожаку стаи. Потянулся за сумкой, спрятанной под плащом. Достал ржавый ободок, увешанный десятками украшений: кусочками цветного стекла, золотыми колечками, найденными в развалинах ювелирного магазина, разбитыми часами и монетами разных времен. Поскольку он стал королем этого места, он сделал себе корону — наподобие тех, какие видел на картинах в подземной сокровищнице.

Человек водрузил корону себе на голову — пусть собаки знают, с кем имеют дело!

Те, видя, что жертва перестала убежать, расслабились. Грозно рыча, они окружили Человека. Волк выступил вперед. Он нервно оглядывался — ему явно что-то не нравилось.

Прежде чем предводитель стаи успел прыгнуть и вцепиться Человеку в горло, тот отдал мысленный приказ.

С крыши длинного дома соскочили прятавшиеся там гаргульи. Их конечности напоминали человеческие руки, только заканчивались они мощными когтями. Сами крылатые чудовища были небольшие, меньше собак, но очень быстрые и чрезвычайно жестокие. Они яростно атаковали застигнутую врасплох стаю, практически сразу задавив собак численностью — против двенадцати псов больше тридцати гаргулий.

С неба посыпались вниз с диким гвалтом птицы. Они кидались в самую гущу битвы и снова отлетали в стороны. Вороны и галки с гигантскими клювами, стая голубей — все они словно стали единым организмом, подчиняющимся целиком и полностью приказам Человека. О да, школа монстра очень пригодилась! Теперь Человек командовал целой армией!

Собаки сражались отчаянно, и Человек почувствовал волнение и уважение, видя их отвагу. Они старались выпрыгивать вверх, навстречу атакующим птицам, сбрасывали с себя гаргулий и пытались разорвать им глотки. Но армия Человека казалась непобедимой.

Псы умирали один за другим — с отчаянным воем, сражаясь до самого конца.

Человек плакал над поверженными врагами. Он не мог спасти всех — его армия тоже должна была чем-то питаться. Поэтому он сосредоточился на Волке, который дрался с дюжиной противников одновременно. Человеку удалось проникнуть в его сознание. Азарт схватки и страх привели Волка в состояние дикого возбуждения, почти безумия. Он понимал, что в этой битве проиграет и погибнет. И он начал снова петь, только на этот раз это была песня смерти.

Отлично!

Человек вторгся в его разгоряченный битвой разум и сломал его волю, так же, как раньше ломал и подчинял себе волю всех своих солдат. И Волк, который столько дней оказывал ему сопротивление, наконец-то сдался.

Человек стоял в центре затихающей уже битвы и наслаждался мыслями и эмоциями тех, кто был вокруг него. Он чувствовал возбуждение птиц и голод гаргулий, страх и боль собак, гордость победителей. Хотя глаза его были закрыты, он видел мир глазами десятков своих подданных, к которым теперь — наконец! — относились Волк и еще несколько уцелевших собак из его стаи.

Хорошо! Хорошо! Чудесно!

Вожак покорно подошел к Человеку. Мышцы гаргулий напряглись — они забеспокоились, готовясь броситься на Волка и в одно мгновение разорвать его на мелкие кусочки.

Человек успокоил их.

Пес склонил голову и лизнул ладонь Хозяина. Отныне сила и песнь предводителя павшей в бою стаи принадлежали Королю.

Человек, теперь безраздельно властвуя сознанием собаки, склонился над своим новым подданным. Погладил его по голове, покрытой короткой, колючей шерстью.

— Ты будешь Вожаком, — прошептал он псу на ухо. — Командиром моей большой армии. Мы с тобой весь мир обойдем.

Человек выпрямился, посмотрел на восток.

Где-то там, он знал это точно, кипела жизнь. Он давно чувствовал ее пульс. Далеко, за незнакомыми ему землями, его ждал город, полный сокровищ и еды. Город людей, которые осмелились выжить.

Конечно, сначала не помешало бы разобраться с этими трусами со Станции. Жильцы этих развалин не выходили ему навстречу, потому что боялись его армии, как и вообще всего, что было на поверхности. Но он знал, что они рыли ходы к зданиям, окружавшим его Площадь, приближаясь к его королевству. Наверно, они думали, что если подберутся к нему под землей, то он их не заметит и они смогут его одолеть.. Но даже там, в подвалах и норах, туннелях и катакомбах, в могилах десятков поколений, жили

его подданные — шустрые крысы, ведущие нескончаемые бои с насекомыми гигантских размеров, сознанием которых он брезговал.

Теперь же Человек оставлял все это позади. Ему не хватало только Вожака — такого, как Волк. Теперь они вместе пройдут через Станцию, заберут ее богатства, а телами погибших накормят свое войско. А те, кто уцелеет, пополнят ряды его армии.

Может быть, он даже будет скучать по Площади, по длинному зданию и Двойной Башне, но зато он утолит ту мучительную тоску, которую чувствовал с того самого момента, как ощутил мощное присутствие той далекой, но манящей жизни. Тоску по людям, очень отличающимся от догорающего сообщества одичавших жителей подземелий Станции.

Где-то там сверкала совсем другая жизнь.

Человек улыбнулся — и тут же радость охватила все его войско.

Они начинали свой поход к не подозревающей пока о своей участи добыче. Туда, где было много людей, а значит — было много сокровищ и еды.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
АРТИСТЫ